

method for politeness analysis which results in a new model of speech communication revealing the necessity of a new more flexible politeness theory involving ethnic and cultural specificity of communication.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lakoff R. The logic of politeness; or minding your p's and q's// Papers from the ninth regional meeting. - Chicago, 1973. - P. 292-305.
2. Leech G. Principles of pragmatics. - New York: Longman, 1983. - 250 p.
3. Brown P., Levinson S. Politeness. Cambridge: CUP, 1988 - 235 p.
4. Mao L. Beyond politeness theory: "face" revisited and renewed // Journal of Pragmatics, 1994, vol 5. - P. 451 - 486.
5. Holmes J. Women, men and politeness. L. etc.: Longman, 1995. - 254 p.
6. Wetzel P. Are "powerless" communication strategies the Japanese norm? // Language in Society, 1988, vol 17. - P. 555 -564.
7. Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece: a cross- cultural perspective. - Oxford: Clarendon, 1992. - 254p.
8. Grice H. Logic and conversation // Cole P., Morgan J.(eds), Speech Acts, - New York: Academic Press, 1975. - P. 41 - 58.
9. Wierzbicka A. Different cultures, different languages, different speech acts : Polish vs. English// Journal of Pragmatics, 1985, vol 9. - p. 145 - 178.
10. Копытко R. Polite discourse in Shakespearean English. - Poznan: UAM, 1993. - 122 p.
11. Шевченко И.С. Проблемы обращений и приветствий в исторической прагмалингвистике// Вестник ХГУ, 1997.- №390. - С. 171 - 174.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.

Поступила в редколлегию 1 июля 1998 г.

УДК 800.2: 801.5

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФОРМ ВРЕМЕННОЙ ОТНЕСЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Н.Сердюк, канд. филол. наук

(Харьковский государственный университет)

Данная работа представляет собой диахроническое исследование перфектных форм в английском языке. Для анализа служат переводы Евангелия: на древнеанглийский язык (995г.); среднеанглийский (Уиклиф, 1389 г.); ранненовоанглийский (Тиндейл, 1526 г.).

Согласно общепринятой точке зрения, перфектные формы английского глагола восходят к синтаксическим конструкциям «habban + причастие II».

В древнеанглийском языке глагол «habban» сочетается с причастием II переходных глаголов, а для передачи сходных значений с причастием II переходных глаголов, преимущественно мутативных (т.е. передающих значения, связанные с движением, изменением), употребляется глагол «beon/wesan».

E'a ferde he into eall þa ceastre
and cydde hu mycel se hælend
him gedon hæfde

(Luke 8:39. Anglo-Saxon. 995)

And hit was geworden þa ða
englas to heofene ferdon
(Luce 2:15. Anglo-Saxon. 995)

Некоторые исследователи, например, Пименков [1], пишут, что «habban» встречается с причастием II непереходных глаголов уже в

древнеанглийский период. Но авторитетные авторы подчеркивают, что в древнеанглийских текстах частотность «habban» с причастием II глаголов типа «faran», «settan» еще невелика [2].

Причастие II в конструкциях с «habban» к концу древнеанглийского периода еще нередко согласуется в роде, числе и падеже с прямым дополнением, которое перемещается между глаголом «habban» и причастием II.

Syððan he hæfde hyra fet
aƿwogene he nam his reaf and
þa he sæt he ewæð eft to him
wite ge hwæt ic eow dyde
(John 13:12. Anglo-Saxon. 995)

Такие сочетания означают, что субъект владеет предметом, обладающим признаком, который этот предмет приобрел в результате действия над ним совершенного, или же субъект каузировал действие над объектом. Например, «hæfde hine gebundenne» расшифровывается как «had him in - a - state - of - being - bound» [Traugott, 1972:80].

Некоторые лингвисты и Л.Бритон [3,4] уверены, что именно из этого сочетания развился так называемый результативный перфект (Conclusive Perfect). Достаточно взглянуть на пример из Евангелия от Иоанна, приведенный выше, чтобы увидеть, что действие выполнено самим субъектом (сам Иисус помыл ноги своим ученикам). По-видимому, в древнеанглийском языке нерасчлененные и расчлененные сочетания с согласованием и без согласования дополнения и причастия являются свободными вариантами.

Ср: And þa he hig forlæten
hæfde he eode on þone
munt and hune þær ana
gebæd.

(Matthew 14:23. Anglo-Saxon. 995)

Witodlice þa se hælend
hæfde ealle as spræca

geendud þa cwæð he to hys
leormingnihtum...

(Matthew 26:1. Anglo-Saxon. 995)

E'a hig hæfdon heora lofsang
gesungenne þa ferdon hig uppan
oliuetes dune

(Matthew 26:30. Anglo-Saxon. 995)

Различия между стативным сочетанием с «have» и перфектом, как таковым, появляются на более поздних этапах развития английского языка, что вполне закономерно, потому что носители языка не хотят примириться с тем, что две разные формы могут означать одно и то же, и существует сильная тенденция приписывать таким элементам различное значение [5].

В динамике развития английского перфекта наблюдается одна особенность, которая не привлекает исследователей. Хотя и не часто, глагол «habban» начинает появляться с непереходными глаголами еще в древнеанглийский период. Если в среднеанглийский период частотность «habban» с причастием II непереходных глаголов увеличивается (2 примера подобных конструкций в древнеанглийский и 107 примеров в среднеанглийский период), то следовало бы ожидать, что и в раннеанглийский период продолжается постепенное вытеснение сочетаний с «be» сочетаниями с «have».

Тем не менее, в раннеанглийский период наблюдается заметный скачок в росте частотности сочетаний с «be» в перфектном значении, функциональная нагрузка возрастает в 7 раз по сравнению со среднеанглийским периодом развития грамматической системы английского языка.

Утверждают, что употребление глагола «be» с причастием II непереходных глаголов является продолжением германской традиции [6]. Если так, то неясно, почему частотность этой конструкции увеличивается именно после того, как в древнеанглийском и среднеанглийском периодах прослеживается тенденция к вытеснению сочетаний с глаголом «be» сочетанием с глаголом «have», а также после утраты контакта с другими германскими языками. Если упомянутый возврат сочетания «be» с причастием II является продолжением германской традиции, то не вполне ясно, почему все же эта конструкция вытесняется перфектом с «have» в английском языке, но не в других германских языках.

Лишь сравнительно недавно исследователи пришли к выводу, что причины языковых изменений, особенно радикальных и в короткий исторический срок, не всегда кроются в самом языке.

При этом, все же, влияние контактирующих языков признается в первую очередь на лексическом уровне, а относительно морфологии и синтаксиса по-прежнему устойчиво мнение об их непроницаемости [7]. Когда факт очевиден, как, например, заимствование местоимения «they» из скандинавских диалектов, это констатируется как единственный случай.

Необходимо учесть, что в нормандском диалекте французского языка глагол бытия с причастием II непереходных глаголов передает перфектные значения [8].

В кельтских языках глагол «have» не употребляется, вместо него в перфектных значениях употребляется конструкция с глаголом «ta», поэтому «ta se imithe» близко английскому «he is gone» [9]. Нетрудно предположить, что кельты, говоря на английском языке, предпочитают конструкцию с глаголом бытия. Это находит косвенное подтверждение в данных по современным диалектам. Например, в шотландском диалекте английского языка в функции вспомогательного глагола перфекта «be» преобладает над «hae» [10].

Нетрудно предположить, что такое воздействие на английский язык (французское, кельтское) не могло не сказаться на его развитии и приостановить, хотя бы на время, наметившуюся тенденцию к вытеснению сочетаний с «be» сочетаниями с «have». Еще в произведениях Ч. Диккенса причастия II глаголов «come», «arrive», «go», «depart» сочетаются с глаголом «be».

«Monsieur Charies, whom I
expect; is he arrived from England?»
(Ch. Dickens. A Tale of Two Cities. 1974, p.134)

...the ahadows of the night
were gone.

(Ch. Dickenns. A Tale of Two Cities. 1974, p.37)

Сравнивая переводы Уиклифа и Тиндейла, нетрудно заметить, что в переводе Тиндейла (ранненовоанглийский период) иногда употребляется простая форма глагола вместо сочетания «have» с причастием II в переводе Уиклифа (среднеанглийский период).

Ср.: ...is liche to a manfool, that
hath bildid his hous on grauel
(Matthew 7:26. Wycliffe. 1389)
...shalbe lykened vnto a folysh
man, which bilt his housse apon the sonde
(Matthew 7:26. Tyndale.1526)

Эти примеры могут свидетельствовать об отсутствии семантической дифференциации простых и перфектных форм. По завершении процесса грамматикализации аналитическая форма является маркированной и обычно не появляется в окружении, характерном для немаркированного члена грамматической оппозиции без изменения значения предикатной группы.

Знаменательно, что в современном английском языке перфектные и простые формы продолжают конкурировать в некоторых контекстах [11]. Возможно, это допустимо потому, что формы перфекта и простого прошедшего различаются не всеми категориальными признаками: предшествование может выражаться и формой перфекта, и формой прошедшего времени.

Проведенный диахронический анализ позволяет заключить, что перфектные формы в английском языке развивались в основном на базе собственных ресурсов английского языка.

В древнеанглийский период и в начале среднеанглийского периода конструкции «habban + причастие II» и «beon/wesan + причастие II» выражают результатив и лишь постепенно конструкция с «habban» отделяется как более динамичная и распространяется на непереходные глаголы.

Контакты с кельтскими языками (влияние снизу) и французским (влияние сверху) несколько затормозили стремление глагола «have» стать единственным вспомогательным глаголом перфекта.

Вся история развития системы аналитических форм английского глагола связана непосредственно с превращением свободных словосочетаний в сложные глагольные формы, которые возникли в процессе реструктурирования составного сказуемого.

SUMMARY

The investigation is devoted to the rise and development of perfect forms in English. The conclusion is made that the forms considered in the investigation are essentially Germanic, but they have acquired the present grammatical status due to the contacts with French and Celtic languages. The development of perfect forms is approached from the point of view of functionality of the existing variants, emerging as a result of the influence of internal and extralinguistic factors.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пименков В.Ф. Становление перфекта непереходных глаголов с вспомогательным глаголом habban в древнеанглийском языке // Вопросы филологии английского языка: Сб. тр. Моск. обл. пед. ин-та, 1974. - Вып. 2. - С. 3-23.
2. Traugott E.C. A History of English Syntax: A Transformational Approach to the History of English Sentence Structure. - New York et. al.: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1972. - 216 p.
3. Brinton L.J. The Differentiation of Statives and Perfects in Early Modern English: The Development of the Conclusive Perfect // Towards a Standard English: 1600-1800/Ed. By Pieter Stein, Ingrid Tiekens-Boon van Ostade. - Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1994. - P. 135-170.
4. Ермолаева Л.С. О некоторых вопросах параллельного развития грамматического строя германских языков // Изв. АН. Сер. Литература и язык, 1994. - Т. 53, № 5. - С. 46-57.
5. Лабов И. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. - Вып. 7, 1975. - С. 96-182.
6. Смирницкая О.А. Эволюция видовременной системы в германских языках // Историко-типологическая морфология германских языков. - М.: Наука, 1977. - С. 5-127.
7. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. - М.: Высш. шк., 1976. - 319 с.
8. Сабанеева М.К., Щерба Т.М. Историческая грамматика французского языка. - II: Изд-во Лен. ун-та, 1990. - 270 с.
9. Greene D. The Irish Language. - Dublin: The Three Candles, 1966. - 61 p.
10. Павленко А.Е. Аналитические конструкции в английских диалектах: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Санкт-Петербург, 1993. - 17 с.
11. Дородных А.И. Варьирование глагольных форм в английском языке. - Харьков: Вища шк.: Изд-во при ХГУ, 1988. - 176 с.

Поступила в редколлегию 19 июня 1998 г.